

Блинчики с луком и мясом, шумай, хрустальные пельмени с креветками, суп-баоцзы, сяолунбао, кукуруза, паровые пельмени, говяжьи лепёшки, тофу-пудинг, соевые лепёшки с соусом.

Простая и сытная трапеза.

Наевшись и напившись, троица быстро собрала посуду, закинула на плечи рюкзаки и приготовилась отправиться в путь.

Толкнув дверь, они вышли наружу.

— Ёлки-палки, это ещё кто такие? — Ван Цзинфэй уставился на троих людей, валявшихся прямо у порога.

Растрёпанные волосы, лица в саже и грязи, одежда в пыли — казалось, её не стирали уже несколько дней, она уже залоснилась от грязи. От них разило кровью, стоило лишь оказаться рядом.

— И ведь лежат тут преспокойно, неужели не боятся, что запах крови привлечёт зомби? — Ли Цзыцянь слегка нахмурился.

— Держитесь от них подальше, если укусят — будет беда, — Тан Чаоянь прижала к груди лямки рюкзака и с брезгливым видом отступила на несколько шагов назад.

— И кто вообще эти трое, грязные такие, — Ли Цзыцянь опустил голову и пригляделся.

Тан Чаоянь скривилась:

— Да какая разница, кто они? Такие чумазые, вряд ли среди них найдутся хорошие люди.

Сюй Чэн тихо усмехнулась: если её глаза не обманывали, от мужчины, лежавшего в самомпереди, исходило слабое сияние — судя по всему, перед ними действительно был сын удачи.

Вот только женщина, находившаяся рядом с ним...

Судя по всему, её ждала неминуемая скорая смерть.

Ли Цзыцянь бросил взгляд на Сюй Чэн и тут же отвёл глаза.

Смятение на его лице сменилось внезапным прозрением.

Если память ему не изменяла, когда прошлой ночью Достопочтенная Владычица обмолвилась о трёх надоедливых мухах, неужели она имела в виду именно...

Он перевёл взгляд на валявшихся на земле людей: должно быть, эти трое попытались вломиться сюда силой, за что Достопочтенная Владычица их и отбросила.

При этой мысли его взгляд помрачнел, и он мысленно сплюнул: так им и надо, поделом.

Но с другой стороны, Достопочтенная Владычица и правда оказалась настоящим демоническим плодом.

Впрочем, ощущения были просто потрясающие.

Ван Цзинфэй и остальные двое, словно спасаясь от чумы, боком, вжавшись в стену, стали осторожно обходить незваных гостей.

Ван Цзинфэй даже боялся дышать, но, уже собираясь переставить ногу, случайно задел одного из них.

Дрянно дело.

Широко раскрыл глаза и оглянулся.

Тот, кого он задел, тихо застонал от боли и медленно пришёл в себя.

Ван Цзинфэй раскаянно пробормотал себе под нос:

— Я ведь даже толком не ударил, неужели у меня и вправду от природы богатырская сила?

Гу Цичи открыл глаза. Мир расплывался, а яркое солнце, бывшее в лицо, совершенно не грело.

Когда зрение наконец прояснилось, он встретился взглядом с безмятежными, спокойными глазами.

Перед ним стояла девушка в алых одеждах.

Она была озарена солнцем, и казалось, что всё её тело излучает мягкое сияние.

Он смотрел на неё против света: в её глазах не читалось никаких эмоций, она просто стояла — яркая, но холодная и отрешённая. В этот миг ему показалось, что перед ним воочию явилось

божество.

Он подумал, что умереть, пожалуй, не так уж плохо — неужели он уже попал в какой-то иной мир?

— Зачем же ты его разбудил? — Ли Цзыцянь судорожно втянул воздух. С зомби он ещё кое-как умел справляться, но вот с живыми людьми драться ему опыта не доставало — и как теперь с ними быть?

Услышав это, Гу Цичи повернулся на голос.

Неподалёку стоял парень в бейсболке, а рядом с ним ещё двое.

Когда его взгляд упал на Тан Чаоянь, зрачки расширились.

Голос хрипел, пересохшие губы саднило при каждом движении:

— Сестрёнка Янь...

Тан Чаоянь замерла:

— Ты... как ты меня назвал?

Гу Цичи с трудом приподнялся, чувствуя, как от боли ломит всё тело — любое движение отзывалось так, будто он сейчас развалится на части:

— Сестрёнка Янь...

— Братец Гу... — голос Тан Чаоянь звучал приглушённо и мягко, словно она боялась спугнуть то, что видела перед собой.

Сюй Чэн, Ван Цзинфэй и Ли Цзыцянь синхронно посмотрели на Гу Цичи, а затем с абсолютно одинаковой грацией перевели взгляд на Тан Чаоянь.

Спросите любого: разве можно устоять и не поглазеть, когда прямо перед твоими глазами разворачивается такая драма?

Те двое продолжали смотреть друг на друга так истово, будто между их взглядами тянулись невидимые нити.

Ли Цзыцянь мысленно напрягся, и из-под его бейсболки снова начал тихонько выбиваться небольшой хохолок волос. Зазвучала фоновая мелодия истинной любви: \*Always Online... Искажённая жизнь, своенравные провокации, безумно пробивающиеся наружу...\*

Сюй Чэн в тон музыке тихонько произнесла:

— Цзи Жуфэн никогда не упустит руку Му Чжицин...

Ван Цзинфэй молча показал Ли Цзыцяню большой палец:

— Твой долбаный телефон зазвонил как нельзя вовремя.

Ли Цзыцянь изо всех сил натянул кепку пониже, чувствуя, как от испанского стыда у него на ногах пальцы поджимаются в ботинках.

Да он и сам не рад! Кто же знал, что у него пробудится такая дурацкая способность, от которой хочется умереть со стыда.

У других людей всё шло как по маслу, круто и сногшибательно, а у него мало того что полнейший балласт, так ещё и позорище на всю голову...

Тан Чаоянь помогла ему подняться, поддерживая под руку:

— Братец Гу, почему ты здесь? Ты ранен?

Гу Цичи видел неподдельную заботу в её глазах и немного смягчил тон:

— После того как мы разделились, я пошёл по следам, но через какое-то время они оборвались, к тому же пришлось столкнуться с несколькими стаями зомби... Главное, что с тобой всё в порядке.

Тан Чаоянь кивнула, глаза её покраснели: она и не сомневалась, что он тоже искал её.

Он, всегда такой гордый, пробивался сквозь толпу зомби, с перемазанным грязью лицом, шёл её искать... От этой мысли на сердце стало тепло.

Два человека, лежавших на земле, тоже зашевелились и пришли в себя.

Тан Юймо открыла глаза и сразу увидела это ненавистное лицо.

Почему Тан Чаоянь до сих пор не умерла? Она же специально увела её в ту сторону, где точно кишмя кишели зомби.

Почему, ну почему она всё ещё целехонька стоит здесь?

Тан Юймо вцепилась пальцами в край одежды. Она не могла позволить Тан Чаоянь жить. Она не собиралась возвращаться к той жалкой жизни, что вела в прошлой жизни, ни за что на свете.

При этой мысли её пальцы сжались ещё сильнее.

Раздался звук рвущейся ткани — \*хруп\*.

Кусок одежды, который она сжимала, расползлся на нитки.

Услышав шорох, остальные повернулись в её сторону.

Тан Юймо мгновенно сменила выражение лица, и в глазах заблестели слёзы:

— Сестрица, мы наконец-то нашли тебя! Ты даже не представляешь, как сильно братец Цичи переживал за тебя.

— Юймо... — Тан Чаоянь бросила взгляд на стоявшую за спиной Гу Цичи Тан Юймо, которая беспомощно теребила собственный подол, разорванный в лохмотья.

— Вы всё это время были вместе? — Тан Чаоянь посмотрела на Гу Цичи, пытаясь разглядеть что-то в его глазах.

Гу Цичи кивнул:

— После того как мы потеряли тебя из виду, мы отправились на твои поиски.

— Искали меня? Но разве не Юймо сказала мне, что ты пошёл за припасами и велел мне ждать тебя там?

Над головой Гу Цичи повис невидимый знак вопроса.

Тан Юймо тут же перехватила инициативу:

— Сестрица, ты, должно быть, что-то перепутала. Начался апокалипсис, я всё это время

скиталась в одиночку, и если бы не встретила братца Цичи, меня бы уже в живых не было.

Услышав это, Гу Цичи тоже кивнул:

— Я нашёл её в руинах. Она твоя сестра, мы росли вместе, так что бросить её было бы неправильно.

Тан Чаоянь почувствовала себя отвратительно, но не знала, как возразить. Какое еще росли вместе — они росли вместе с ней! Тан Юймо была дочерью её отца от любовницы, которую привели в дом после смерти её матери.

Плевать они хотели на то, что росли вместе.

Видя, как атмосфера внезапно накалилась, Тан Юймо заправила за ухо прядь волос, испачканную в поте и пыли, и приняла свой обычный капризный вид:

— Сестрица, а эти двое?..

Её взгляд упал на Ван Цзинфэя и Ли Цзыцяня, и на губах заиграла улыбка.

— Я — потрясающе красивый, невероятно обаятельный и слегка зажиточный Ван Цзинфэй, — выпалил он, а затем махнул рукой на товарища: — А это Ли Цзыцянь.

Тан Юймо мысленно повторила имена обоих, лихорадочно соображая, но в памяти ничего не всплыло — явно никто известный.

Тогда её улыбка слегка померкла, и прежнее дружелюбие исчезло.

Раз эти люди не представляют никакой ценности, то и тратить на них время не стоит.

Она подняла глаза и тут же встретила взглядом с насмешливыми глазами незнакомки.

Девушка в алых одеждах, скрестив руки на груди, наблюдала за ней так, будто видела насквозь все её тайны.

<http://bllate.org/book/19331/1890540>